

---

---

# ТЕОРИЯ

---

---

Э. С. КУЛЬПИН, В. И. ПАНТИН

## ЗАГОВОР МОЛЧАНИЯ ИЛИ ТОРЖЕСТВО СЕРВИЛЬНОСТИ? (Проблемы РАН и их освещение российскими СМИ)

*В статье рассмотрено освещение российскими средствами массовой информации событий вокруг так называемой «реформы» Российской академии наук. Показано, что это освещение в основном носит односторонний, необъективный характер и отличается чрезвычайной некомпетентностью. Сделан вывод о том, что многие российские средства массовой информации игнорируют наиболее важные проблемы развития России, к числу которых, несомненно, относится проблема будущего Российской академии наук и в целом российской фундаментальной науки. В результате российскому обществу, государству и их безопасности может быть причинен огромный ущерб.*

**Ключевые слова:** *Российская академия наук, фундаментальная наука, средства массовой информации.*

27 июня 2013 г. состоялось заседание Правительства РФ, посвященное приватизации федерального имущества, а также реформированию системы государственных академий наук. О том, почему столь разные вопросы обсуждались совместно, можно было понять из следующей фразы решения Правительства: «Важно дать возможность ученым заниматься прежде всего наукой и исследованиями и избавить их от несвойственных функций управления имуществом и коммунальным хозяйством». Там же говорилось, что причина реорганизации РАН – ее неэффективность.

Проблема РАН – одна из самых существенных для общества, и наша задача – представить свое понимание роли, места и ответственности главной организации ученых страны и развернувшейся дискуссии. Хотелось также подчеркнуть, что наше представление – это представление социоестественников – одновременно и естественников, и гуманитариев.

Известно, что психологически люди делятся на три типа – ведущие, ведомые и советники. Последние – те, кто не хочет ни быть у власти, ни брать на себя конкретную ответственность за принятие решений, ни бездумно подчиняться. Это люди науки. Их роль состоит в том, чтобы давать советы. При этом подходы «что вам угодно» и «что есть на самом деле» – в принципе несовместимы. Поэтому чтобы советы были полезными, советники должны быть независимыми в своих суждениях. Исторически так уж сложилось, что собственность делает человека или организацию независимой. Причем нередко именно размер собственности определяет степень независимости, а лишение собственности означает лишение независимости. Короче говоря, если власть хочет получать независимый экспертный совет, а не «что вам угодно», нерационально стараться лишить ученых собственности.

Чтобы уровень компетентности ученых не снижался, они должны иметь необходимые средства для жизни выше среднего уровня по стране. В противном случае всегда и везде происходит «утечка мозгов». Для обеспечения уровня жизни и научных исследований научные коллективы должны иметь гарантированные автономные необходимые средства и, что не менее существенно, самостоятельно их распределять. Ученые в своей среде лучше знают, кто чего стоит и какие исследования перспективны. При этом, разумеется, власть должна жестко контролировать то, как ученые распоряжаются собственностью и средствами. А именно: собственность и финансовые средства должны тратиться на научные, а не иные цели. Несанкционированные траты на иные цели должны подлежать наказанию, в том числе согласно Уголовному кодексу, а применение Уголовного кодекса и есть функция власти.

Далее, чтобы иметь возможность получать компетентный экспертный совет, власть должна общаться с учеными не по принципу

господства и подчинения, а на партнерских, паритетных началах, образно говоря, на равных.

Партнерские начала подразумевают, что и ведущие, и советники имеют общую задачу совместно работать на благо общества. Для выполнения такой задачи ученые должны иметь *право вето*: категорического запрета на те действия, которые они считают идущими во вред обществу. Только обладая правом вето, советники могут выполнить свою функцию, и никак иначе.

Если перейти от общих условий, создающих благоприятный климат для развития науки и творческой активности, обеспечивающих принципиальную возможность выполнения учеными своей социальной функции, к конкретике, то здесь мы должны высказать общеизвестные положения о специфике исследований в прикладной и фундаментальной науках. Первая находится в подчинении различных ведомств, вторая – в системе Российской академии наук.

Прикладные исследования – это исследования, в которых в основном известно, «что» и «как» это «что» надо получить. Неясны детали, нуждающиеся в экспериментальной проверке. В фундаментальной же науке открытия, как правило, не результат целенаправленного поиска, а побочный результат, то есть случайности. Неожиданный результат оказывается более значимым, чем ожидаемый. Для развития исследования в новом, неожиданном направлении нужны средства, которые невозможно заранее запланировать, следовательно, для проведения исследований у ведущего ученого должны быть свободные средства. Фундаментальные исследования – это когда результат заранее не известен и практическое применение в обозримом будущем туманно. Но если такие исследования дают эффект, то он намного превышает эффект от прикладных исследований. С точки зрения обывателя, живущего сиюминутной жизнью, средства, затрачиваемые на фундаментальные исследования, – деньги, выброшенные на ветер. Действительно, вложения

в фундаментальные исследования чаще всего не дают немедленно экономического и иного эффекта, многие открытия, как свидетельствует история науки, оказывались востребованными через десятилетия и даже столетия. Но в науке, как известно, даже отрица-

тельный результат может приносить существенную пользу, поскольку поиск нового – это всегда путь проб и ошибок. Поэтому власть не должна уподобляться обывателю и ждать от каждого исследования немедленной прибыли.

Среди ученых существует четкое разделение функций. Есть генераторы идей. Они стоят во главе формальных и, что важно отметить, неформальных научных коллективов. Есть менеджеры науки, превращающие под руководством генераторов идей или самостоятельно абстрактные идеи в конкретное их воплощение, есть рядовые ученые, по большей части – молодые, стремящиеся стать ведущими и генераторами идей. Все три типа ученых работают совместно, и разделять их – значит разрушать всю систему исследований. Как у Лонгфелло: «Муж с женой подобны луку, луку с крепкой тетивой; хоть она его сгибает, но сама ему послушна... Порознь – оба бесполезны». Сфера академической науки – фундаментальные исследования. В этой сфере есть генераторы идей, просто ведущие ученые разных возрастов и рангов. Важно то, что их нельзя разделять и противопоставлять: порознь они бесполезны.

Итак, если говорить о реорганизации РАН, то речь может идти только о таком совершенствовании, которое позволило бы фундаментальной науке выполнить свое предназначение, исходя из названных выше неперемennых положений. А именно:

1) РАН должна иметь собственность и необходимые средства, которые должны использоваться в целях науки и для обеспечения условий жизни ученых на среднем уровне по стране. Использование средств на науку для иных целей должно подлежать уголовному преследованию. К примеру, если РАН целенаправленно выделяет квартиры молодым ученым, а они достаются не молодым ученым, то вор должен сидеть в тюрьме вне зависимости от научного ранга. И это задача властных органов.

2) Власть, если она хочет, чтобы социальные, демографические, экономические, экологические проблемы страны решались и благодаря этому она имела легитимное право на руководство, должна работать с РАН на паритетных началах. РАН должна иметь право вето на ошибочные решения власти.

3) По отношению к ученым не может действовать принцип «разделяй и властвуй». Нельзя отделять академию наук от институтов. С разделением ученых кончается наука.

4) Во главе научных коллективов должны стоять генераторы идей и менеджеры науки, а не те, кто не способен генерировать идеи и воплощать их в жизнь. В научных коллективах должны работать исследователи, профессионально способные к научной деятельности, неспособные должны уйти из сферы науки. Поскольку внутри, а не вне коллективов хорошо известно, кто чего стоит, необходимо дать возможность научным коллективам автономно решать, кто должен быть лидером, а кто вовсе не способен работать.

Таковы, на наш взгляд, проблемы, которые должны обсуждаться в связи с модернизацией РАН. А что обсуждается? Многое, но только не то, о чем говорилось выше.

\* \* \*

Казалось бы, электронные и печатные СМИ для того и существуют, чтобы в них велась дискуссия по самым важным и волнующим общество вопросам. Реформа РАН, других академий и связанная с ней судьба фундаментальной и прикладной науки, без которой ни одно общество и государство в современных условиях не может развиваться, безусловно, относится к таким вопросам. Но что мы видим по телевидению, слушаем по радио, читаем в газетах, журналах и электронных изданиях? Либо невразумительное бормотание и тиражирование официоза по поводу ликвидации РАН, либо плохо скрываемое торжество в связи с тем, что «и этим ученым наконец досталось». Так, популярный еженедельник «Аргументы и факты» даже воспел неслыханные «мужество и героизм» российских чиновников Д. Ливанова и О. Голодец, которые осмелились тронуть РАН и двинуть ее «реформу». В статье, опубликованной в «Аргументах и фактах» (Писаренко 2013: 11), весьма лукаво делаются упреки в адрес РАН и ее президента В. Фортова за «медлительность» в деле реформирования российской науки. Иными словами, в деле, которое требует взвешенного и тщательного подхода, основанного на русской поговорке «Семь раз отмерь – один раз отрежь», автор статьи требует спешки и «хирурги-

ческого» подхода, а В. Фортов, избранный только в мае 2013 г., с точки зрения автора публикации, должен был за 1–2 месяца радикально реформировать РАН и всю российскую науку. Однако каким образом это сделать – не говорится. В конце статьи делается вывод о том, что «ученые и чиновники должны договориться». О чем? О том, как быстрее ликвидировать РАН и всю российскую науку? Или о том, чтобы вся собственность, сохраненная РАН, была захвачена и разграблена коррумпированными чиновниками? Более того, сразу же после статьи Д. Писаренко дается комментарий известного ненавистника РАН и всей российской науки биолога Константина Северинова, который сам в этом же комментарии признается, что живет исключительно на американские гранты и потому судьба РАН его не интересует. Тем не менее, К. Северинов, как и в прежних выступлениях, требует «хирургического» подхода к реформированию РАН, судя по всему, с помощью пилы и топора. На этих публикациях «Аргументов и фактов» не стоило бы столь подробно останавливаться, если бы не огромный тираж еженедельника (более 2 млн экземпляров), который вольно или невольно внедряет определенную точку зрения в сознание людей, далеких от науки и ее проблем, которых в нашей стране, увы, подавляющее большинство.

Риторика, господствующая в СМИ, отдает некомпетентностью и почти полным незнанием предмета. Так, по телевидению постоянно утверждается, что государство финансирует науку в огромных размерах и ученые чуть ли не купаются в золоте. Для того, чтобы узнать, как именно живут и работают сейчас российские ученые, «свободным», «независимым» и «бесстрашным» журналистам достаточно было бы посетить любой научный институт, кроме Сколково. Но нет! «Бесстрашным» журналистам это не интересно. И потому они продолжают повторять на все лады, как замечательно живут и работают ученые, какие огромные деньги выделяет им государство и т. п. Между тем достаточно хотя бы посмотреть, какую долю ВВП тратят на науку развитые или быстро развивающиеся страны и Россия, чтобы многое стало ясно. Так, в 2010 г. доля расходов на науку в ВВП составляла в США 2,85 %, в Японии – 3,41 %, в ЕС – 1,69 %, в Китае – 1,5 %, в России – 1,07 %

(Дынкин 2011: 128). При этом необходимо учесть, что по ВВП Россия отстает от США в 4,97 раз, от Китая – в 3,74 раза, от Японии – в 1,45 раза, от ЕС – в 5,27 раза. Таким образом, финансирование науки в России меньше, чем в США, примерно в 13,2 раза, чем в Китае, – в 5,24 раза, чем в Японии, – в 4,62 раза и чем в ЕС – в 8,33 раза. И это суммарные средства на прикладную и фундаментальную науки. Согласно некоторым оценкам, финансирование всей РАН (составляющее лишь малую часть общего финансирования российской науки) равно финансированию двух-трех перво-классных американских университетов. И после этого российских ученых СМИ упрекают в «низкой эффективности» их труда!

Телевизионные и печатные СМИ также бездумно тиражируют утверждения чиновников о низком индексе цитирования российских ученых. В действительности пресловутый индекс цитирования, вопреки чиновникам из Минобрнауки, в расчете на вкладываемый в науку доллар в России не ниже, а выше, чем в развитых странах. Поэтому все разговоры на эту тему в российских СМИ отдают не просто некомпетентностью, но преднамеренным нежеланием вникнуть в существо вопроса. То же самое относится и к другим показателям эффективности вложений в российскую науку, о которых пишут СМИ. Так, вовсе не вина российской науки, что отечественный бизнес вслед за государством не желает внедрять изобретения, открытия, инновации в производство. Более того, чиновники делают все возможное и невозможное, чтобы всячески затруднить работу наукоемких предприятий в России, в том числе малых и средних предприятий, организуемых российскими учеными. Несмотря на словесные призывы высших руководителей, включая президента, ситуация для малых и средних предприятий, использующих новые наукоемкие технологии, за последние 20 с лишним лет никак не меняется или меняется в худшую сторону. Обо всем вышесказанном российские СМИ почти не говорят и не пишут, по-видимому, потому, что это является важной государственной тайной.

Особенно неприемлемо для будущего страны выглядят утверждения СМИ о том, что российских ученых нужно освободить от всякой собственности, которая их якобы обременяет и мешает пло-

дотворно работать. Иными словами, ученых для их более эффективной работы нужно освободить от зданий, в которых они работают, от земли, на которой стоят эти здания, а заодно и от оборудования, приборов, реактивов и лабораторной посуды. Вот только российские ученые почему-то не выражают ликования и восторгов по поводу такого «освобождения». Наверное, потому, что они знают: без собственности любой человек бесправен и беззащитен, с ним можно делать что угодно. Все отобранное имущество, все, что с таким трудом сохранила и сберегла Российская академия наук, можно не сомневаться, будет «прихватизировано» и продано. В российских СМИ делались утверждения, что академики, члены-корреспонденты, доктора и кандидаты наук, аспиранты и лаборанты слишком хорошо живут, что у них слишком много помещений и другой собственности. Отличились тут не только официальные, проправительственные, но и вполне «либерально-оппозиционные» СМИ, например «Новая газета», писавшая о многоэтажных зданиях некоторых институтов РАН и о необходимости их «оприходовать». Вообще «либеральные» СМИ (приходится брать это слово в кавычки, так как в России нет настоящего, собственного либерализма, который соответствовал бы интересам большинства, а то, что есть, целиком заимствовано у Запада и никак не соответствует российским реалиям) в комментариях, посвященных судьбе РАН, с трудом скрывают свое торжество: вот и ученым досталось, теперь они будут так же сильно «любить» власть, как и либералы. А судьба российской науки, да и судьба страны интересует российские «либеральные» издания в самую последнюю очередь; им гораздо интереснее освещать гей-парады, пропагандировать однополые браки, тревожиться о судьбе олигархов и защищать интересы банкиров.

Практически все российские СМИ полностью проигнорировали такие «неинтересные» и «малозначимые» события, как широкие и многочисленные протесты российских ученых против планов ликвидации РАН летом 2013 г., письма против ликвидации РАН ученых из США и европейских стран, выход в знак протеста из будущей «реформированной» РАН примерно 50 ведущих, признанных во всем мире российских ученых, среди которых есть и нобелевские лауреаты, и лауреаты других престижных международных



наград, готовность в знак протеста выйти из РАН Уральского и Сибирского ее отделений, пикеты и митинги в защиту РАН в Москве и в других городах и т. п. Так, массовый митинг против ликвидации РАН, который состоялся 27 июля 2013 г. в Москве, освещался российскими СМИ весьма своеобразно: один из телевизионных каналов уделил этому буквально 2–3 секунды, а другие СМИ и вовсе «замолчали» это событие. Все это совершенно неинтересно российским СМИ, их занимают совсем другие проблемы, например, какого размера щуку поймали президент с премьер-министром, сколько денег вбухано в сочинскую Олимпиаду или как российские футболисты в очередной раз показали бездарную игру (между прочим, на деньги, вложенные в сочинскую Олимпиаду или в российский футбол, можно было бы невиданными темпами развивать всю российскую науку, но это неинтересно ни власти, ни СМИ).

Обо всех событиях, связанных с протестами против ликвидации РАН, можно узнать только из сравнительно немногочисленных отрывочных публикаций в Интернете или с помощью традиционного и самого надежного в России источника информации – «сарафанного радио». Конечно, есть некоторые исключения, например интервью Е. М. Примакова каналу «Россия-1», которое, правда, мало кто видел, или публикации в еженедельнике «Аргументы недели» (не путать с еженедельником «Аргументы и факты», о котором речь шла выше). На этих коротких, но важных информационных сообщениях имеет смысл остановиться подробнее, так как они приоткрывают завесу молчания вокруг планов ликвидации РАН и дают пищу для размышлений.

Так, стоит обратить внимание на начало интервью Е. М. Примакова телеведущему РТР Д. Киселеву: «Я все-таки начну с предыстории. Как только новый министр пришел на этот пост, Академия получила так называемый ведомственный документ, в котором говорилось, в частности, что основные направления развития кибернетики, математики, химии, физики и так далее будут определяться в министерстве. Это, конечно, вызвало бурю возмущения в президиуме и всюду, и вскоре этот документ был отозван. Но, мне кажется, стоит об этом подумать. Потому что то, что пришло в виде проекта закона, пошло еще дальше. Там говорилось прямо

о ликвидации Академии, о создании ликвидационной комиссии. И после того как должно было произойти объединение с Сельскохозяйственной и Медицинской академией, возникала новая Академия. Никакой преемственности со старой. И, в принципе, эта новая Академия задумывалась просто как клуб... Аппарат академии должен был быть отдельным, руководитель аппарата назначался правительством. И функции этого аппарата распространялись на организацию, даже на аналитическую работу. Не только на финансирование и так далее. Этим создавался центр, который практически должен был руководить всем и вся».

Вдумайтесь в эти слова, которые говорит Е. М. Примаков, находящийся в курсе дела. Сначала целью министерства и правительства было определять основные направления развития всех областей науки и диктовать ученым, чем им заниматься, прямо из министерства, чего не было даже при сталинском режиме или в гитлеровской Германии. Но это была только «проба пера», которая по-прежнему является навязчивой идеей министра Ливанова и других чиновников. Из РАН решили сделать «клуб», по-видимому, по образцу то ли футбольного, то ли ночного клуба. Руководить новой академией должен был аппарат во главе с руководителем, наделенным поистине диктаторскими полномочиями. Более благоприятных условий для полного разгрома и разграбления РАН трудно себе представить. И не надо думать, что угроза подобного разгрома миновала: несмотря на внесенные поправки, основная концепция закона осталась прежней. Важно иметь в виду, что в Минобрнауки, по словам Ливанова, уже заранее разработаны подзаконные акты, которые и будут сводиться к фактической ликвидации РАН, что бы там ни говорилось в тех или иных поправках к законопроекту. И к этому всем российским ученым надо быть готовыми.

Еще одна небольшая публикация, которая с трудом пробилась в СМИ и на которую следует обратить внимание, – это констатация разрушительнейшего характера законопроекта о РАН директора Института США и Канады РАН академика С. Рогова. В очень короткой, затерявшейся в глубинах номера и помещенной «в подвале» статье под названием «Весь мир науки мы разрушим...» С. Рогов прямо и определенно говорит об уничтожении РАН и российской фундаментальной науки (Рогов 2013: 8). Приведем лишь не-

которые выдержки из этой статьи, поскольку подавляющее большинство людей наверняка ее не читали (выделение полужирным шрифтом соответствует цитируемой статье). «Принятие законопроекта в его нынешнем варианте после второго чтения, если в него не будут внесены кардинальные поправки, фактически приведет к *полному разрушению фундаментальной науки в России под предлогом освобождения ученых от функций управления имуществом и коммунального хозяйства*. Предусматривается создание супербюрократической модели управления и финансирования российской фундаментальной науки. Чиновники получают полное право учреждать, реорганизовывать и ликвидировать научные организации и назначать их руководителей. *Будет уничтожена вековая традиция демократического самоуправления научного сообщества*.

*Роль академических научных институтов сведется к превращению их в некую “поддерживающую платформу” для временных научных групп. Ключевым объектом финансирования в новой модели станет “научная лаборатория групп ученых” при существенном сокращении (менее 50 %) сметного финансирования организаций. Чиновничья псевдореформа приведет к ликвидации сложившейся научной инфраструктуры и разрушению имеющихся научных школ. Произойдет массовое сокращение научных организаций и увольнение ученых».* И далее: *«Лживо утверждается, что якобы расходы на РАН выросли во много раз, а результаты все хуже. В реальности академический бюджет с 2008 г. фактически заморожен, хотя за этот период государственные расходы на гражданскую науку выросли в три раза. Тем не менее РАН – наиболее эффективный сектор российской науки, в 5 раз эффективнее вузовского сектора по такому показателю, как научные публикации. Сегодня перед нами стоит реальная угроза окончательного уничтожения фундаментальной науки, как это произошло с прикладной наукой в России в 1990-е гг.»* (Рогов 2013: 8).

Комментарии здесь излишни за исключением одного. С. Рогов, разумеется, находится в курсе дела и прямо обвиняет во лжи и Минобрнауки, и правительство, и большинство СМИ. В этой связи возникают следующие вопросы: а кому и зачем нужны уничтожение РАН, ликвидация российской фундаментальной науки? Кто и за-

чем так усиленно добивается массового отъезда российских ученых за границу? Кто и зачем подвергает российское общество, культуру угрозе полной деградации? Кому так необходимо разрушить научную основу национальной безопасности и обороны России (заметим в скобках, что министр иностранных дел С. Лавров и министр обороны С. Шойгу, понимающие значение РАН в обеспечении безопасности России, были против ее ликвидации под видом «реформы»)? Кому нужны протесты, социальные выступления, раскол общества и, как итог, очередные кровавые революции или не менее кровавое их подавление? Ответ, увы, напрашивается один: это нужно коррумпированной, потерявшей голову от запаха денег, ненасытной чиновничьей «элите», состоящей в основном из временщиков, не думающих о будущем страны и государства.

Что же делать ученым в такой сложной, даже трагической ситуации? Во-первых, важно не питать никаких иллюзий относительно действий властных структур и объективности СМИ – и российских, и зарубежных. И те, и другие, и третьи (каждые по-своему) заинтересованы в сугубо односторонней подаче информации, а то и в прямой дезинформации. Но российские СМИ, за немногим исключением, на фоне своих зарубежных собратьев отличаются еще и ярко выраженной сервильностью, низким интеллектуальным уровнем и отчетливо выраженным нежеланием обсуждать действительно важные для общества проблемы. Здесь, по-видимому, сказываются и исторические традиции, и современное состояние медиарынка в России.

Во-вторых, нужно искать каналы получения информации и обмена ею. Кроме обычных СМИ есть Интернет, есть научная и научно-популярная печать, есть общение ученых между собой и с другими людьми. Необходимо разъяснять людям, что происходит и куда, к какой катастрофе ведут страну чиновники. Ученым нельзя запретить думать, и свои мысли, идеи, открытия они привыкли реализовывать.

В-третьих, необходим «обмен грамотами» между разными российскими городами, как это было в самые трудные периоды истории России, например, в эпоху Смуты, во времена Минина и По-

жарского. В данном случае речь идет об обмене информацией между разными городами, институтами, группами ученых для координации своих действий, в том числе протестных. Без интенсивного и широкого давления снизу власть (в том числе и «четвертая») будет по-прежнему жить своей особой «прекрасной» жизнью, не имеющей ничего общего с жизнью страны и народа. Для такого давления снизу нужна самоорганизация ученых и думающей молодежи, всех граждан, заинтересованных в том, чтобы у России было будущее. Очевидно, что без науки, образования, здравоохранения будущего у России нет. Поэтому лозунгом самоорганизации российских ученых должны стать не только слова «Российская наука в опасности!», но и хорошо известные из истории слова «Отечество в опасности!».

### *Литература*

**Дынкин, А. А. (ред.)** 2011. *Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант*. М.: ИМЭМО РАН.

**Писаренко, Д.** 2013. РАН не будет «клубом». К чему приведет реформа российской науки? *Аргументы и факты* 28: 11.

**Рогов, С.** 2013. Весь мир науки мы разрушим... *Аргументы недели* 28(370): 8.